Океан ненависти

Автор:
Чингиз Абдуллаев

Океан ненависти

Чингиз Акифович Абдуллаев

Дронго #17

Одно убийство, второе, третье… Тихий фешенебельный турецкий курорт становится ареной непонятных событий. Кто расправляется с молодыми людьми из России, небольшой группой прибывшими на отдых? Эта загадка по зубам лишь эксперту-аналитику Дронго, отдыхающему на этом курорте. Его твердое убеждение – разборки происходят внутри группы, которую с головой захлестывает «океан ненависти». Но ему еще предстоит найти убийцу. И разгадка станет для всех полной неожиданностью.

Чингиз Абдуллаев

Океан ненависти

ГЛАВА 1

Этот экзотический уголок еще не был известен многим охотникам роскошного отдыха, так любившим открывать новые места. Хотя, расположенный примерно в ста километрах от Стамбула, рядом с небольшим городком Силиври, этот курорт уже успел заслужить репутацию одного из самых фешенебельных на побережье Мраморного моря.

Он даже не слышал об этом местечке, пока ему не позвонил старый знакомый, горячо рекомендовавший этот курорт. Он не любил шумных мест. С годами ему стала нравиться изысканная строгость элитарных отелей, где не бывает назойливых журналистов, так надоедавших своим постоянным вниманием. Он никогда не останавливался под собственным именем, предпочитая регистрироваться в отелях под вымышленным, которым никто не мог интересоваться. Но слух о знаменитом аналитике Дронго шел впереди него, и его часто узнавали.

Приехав в Силиври, он снял не обычный номер в отеле, а виллу, находившуюся напротив большого бассейна. На этом курорте можно было занимать виллы, расположенные с правой стороны от дороги, ведущей к морю. Двухэтажные здания располагались таким образом, чтобы все балконы были обращены к морю и солнцу. А с левой стороны от этих строений находился большой плавательный бассейн, в котором с утра до позднего вечера купались приехавшие сюда французы, американцы, немцы.

Здесь действительно было красиво. При въезде гости сразу обращали внимание на находившееся справа от основного здания отеля казино, в котором по вечерам кипели страсти и проигрывались нешуточные суммы. С левой стороны был вход в отель. При этом дорожка, по которой шли гости, была сделана из стекла, и под ногами был виден сад, находившийся прямо под этим стеклом. А в самом здании струились фонтаны и располагались многочисленные бары, позволявшие гостям насладиться превосходной кухней местных кулинаров. Говорили даже, что шеф-повар отеля – японец, и отведать его кулинарные изделия приезжали гости из Стамбула и других городов Турции.

Из холла отеля лестницы вели вниз, в рестораны, выходившие террасами на море. Еще ниже были расположены сауна, тренажерный зал, массажная, откуда можно пройти к закрытому бассейну, находившемуся под большим стеклянным колпаком. Закрытый и открытый бассейны располагались рядом. В закрытом бассейне размещался еще один маленький бассейн с забавными аттракционами для детей, здесь же было отведено специальное место для еще одного мини-бассейна с гидромассажем.

Выйдя из стеклянного яруса, можно было попасть в открытый бассейн с большим баром для посетителей, официанты обслуживали гостей прямо у бассейна. Еще дальше – два кафе, в которых, кроме традиционного кофе, подавали и крепкий турецкий чай. И, наконец, спустившись по лестнице или пройдя по дороге мимо

двухэтажных домиков, можно было попасть во французский ресторан, находившийся в саду. Или спуститься еще ниже и выйти к последнему бассейну с морской водой. Рядом был небольшой залив, где желающие могли покататься на яхтах и лодках. Словом, на курорте были продуманы все условия для прекрасного отдыха.

И если раньше здесь в основном звучала немецкая и английская речь, то сейчас можно было услышать русскую, варьирующуюся от среднеазиатских акцентов до украинского говора. Легче всего было приезжим азербайджанцам. При почти полной тождественности языков они чувствовали себя в Турции как дома, общаясь с местным населением на родном языке.

В последние годы благодаря бурному накату «челноков» на Стамбул и другие города Турции во многих отелях, ресторанах и магазинах появились люди, знающие русский язык. А вокруг большого стамбульского базара «Гапалы чарши» возникли рестораны с меню, написанными по-русски. Практически во всех магазинах работали девушки из стран СНГ, общавшиеся с покупателями на привычном им русском языке.

Дронго, расположившись на круглом балконе виллы, наблюдал за группой молодых женщин, выделявшихся среди других стройными, красивыми фигурами. Одетые в модные купальные костюмы, скорее обнажавшие все достоинства, чем скрывавшие их, они весело щебетали по-русски, и Дронго невольно прислушался. Женщины обсуждали какого-то мужчину, не стесняясь в выражениях.

– Да я тебе говорю, он всегда такой, – горячилась пышнотелая блондинка в темных очках с приделанным к ним носом, защищавшим от сильного солнца, – вечно строит из себя супермена.

– Нет, ты его просто не знаешь, – возражала ее подруга.

У нее были длинные ноги и затянутые в тугой узел тяжелые темные волосы. Третья молодая женщина почти не вмешивалась в разговор. Она была также брюнеткой, с распущенными волосами, которые время от времени отбрасывала характерным движением головы за плечи.

– Как это – не знаю! – возмущалась блондинка. – Я знаю его столько лет, еще с восемьдесят девятого года, когда у него вообще не было денег. Всегда такой задавака.

– Ты его знаешь не так, как я, – возражала длинноногая красавица. – Он просто много вкалывает, и у него бывает потребность расслабиться, отдохнуть, снять напряжение. Мужику нужно давать немного воли, иначе он начинает сходить с ума.

– Ах, Инна, – сказал блондинка, – вечно ты со своими теориями. Вот доиграешься, он и тебя бросит.

– Не бросит, – улыбнулась длинноногая Инна, уверенная в себе, как бывают уверенны только очень красивые женщины.

К ним подплыла еще одна женщина. Она была несколько постарше, лет тридцати, волосы прикрыты изящной красно-синей шапочкой. Выйдя из бассейна, она сняла шапочку, тряхнула головой, рассыпая длинные темно-коричневые кудри.

– А ты что думаешь, Юля? – призвала ее в качестве арбитра блондинка. – Как тебе Виктор?

– Мне-то какое до него дело, – равнодушно ответила та. – Пусть Инна о нем думает.

– Вот видишь, Света, – обратилась к блондинке довольная Инна, – все на моей стороне. Я тебе говорю, что ты не знаешь жизни.

– А ты чего молчишь? – спросила Света брюнетку с распущенными волосами.

Та повернулась, и Дронго увидел ее четкий профиль, словно сработанный лучшим скульптором. У нее были тонкие, идеальные черты лица. Она нахмурилась и вдруг громко сказала:

– А по-моему, он самое настоящее дерьмо. – И, бросившись в воду, поплыла к другому краю бассейна.

«Как интересно, – подумал Дронго, – четыре женщины – и четыре разных мнения об одном и том же человеке. И, кажется, не все говорят искренне». Впрочем, это не его дело. Он все равно уезжает отсюда через несколько дней. Он еще раз взглянул на молодых женщин и, отвернувшись, пошел в свою гостиную. Проблемы какого-то Виктора его не интересовали.

За ужином он вновь обратил внимание на эту группу. Впрочем, на женщин нельзя было не обратить внимания. Все четверо были красивы, и многие мужчины в зале на них засматривались. Однако, к огорчению возможных воздыхателей, у всех четырех женщин были свои кавалеры, появившиеся почти одновременно, очевидно, спустившиеся в ресторан после усердного возлияния в баре.

Среди этой четверки выделялся один – высокий, красивый, похожий на киноактера. Он подошел к Инне, поцеловал ее в шею. Дронго догадался, что это и был тот самый Виктор, о котором так жарко спорили молодые женщины у бассейна. Рядом с блондинкой сел коренастый, широкоплечий мужчина лет тридцати пяти, с угрюмым, недовольным лицом. К брюнетке, столь категорично высказавшейся о Викторе, подсел молодой парень. Он все время улыбался, глядя по сторонам, и почти не обращал внимания на свою спутницу. К ужину он спустился в шортах и майке и постоянно поправлял очки, словно они спадали с его носа. А рядом с Юлией сел другой молодой человек, удивительно похожий и не похожий на Виктора. Дронго подумал, что так бывают отличны и схожи лишь близкие родственники.

Гости обычно предпочитали ужинать на террасе, наслаждаясь видом спокойного моря, но эта восьмерка, опоздавшая из-за мужчин на ужин, вынуждена была разместиться в закрытом зимнем зале недалеко от Дронго. Ужин был представлен обилием блюд, расположенных на нескольких столах, выставленных в одну линию. Молодые повара в белых колпаках ходили по залу, непрерывно поправляя, добавляя или размешивая все это кулинарное великолепие. Каждый вечер ассортимент полностью обновлялся, и количество блюд превосходило разумные пределы, поражая разнообразием и искусством приготовления.

Восьмерка, сидевшая за соседним от Дронго столом, почти все время находилась в движении. Кто-то вставал с очередной пустой тарелкой, отправляясь за порцией фруктов или салатов. Кто-то увлекался жареными деликатесами, столь полно здесь представленными. А кто-то предпочитал рыбу, отдавая дань

мастерству поваров, умело варьировавших рыбные и мясные блюда.

Дронго, любивший плотно ужинать, получал подлинное удовольствие от этих изысков кулинарного искусства, с огорчением отмечая, однако, что заметно поправляется. Он никогда особенно не комплексовал по поводу своего веса, тем не менее превышение разумной массы неприятным образом сказывалось и на его подвижности, и на его физической подготовке. При росте в метр восемьдесят девять он весил более ста килограммов, но вместе с тем не мог опустить планку ниже центнера, понимая, что будет выглядеть смешно и неестественно, если захочет сесть на слишком жесткую диету.

Он поневоле обратил внимание на перебранку, вспыхнувшую между Виктором и коренастым спутником Светы, которого все называли Рауфом.

– Ты пойми, – настаивал Виктор, – это глупо. Сам не можешь ничего сделать, а хочешь, чтобы за тебя делали другие. Это глупо еще и потому, что ты теряешь свои деньги.

– Я сам решу, что мне делать! – огрызался Рауф. – Ты ничего не докажешь. Тоже мне, апостол Павел. Как будто я ничего не знаю. Это ведь ты тогда помешал нам договориться. Думаешь, сейчас мы ничего не сможем без тебя?

– Дурак ты, – зло сказал Виктор, – ничего не соображающий дурак. И помрешь дураком.

– Это еще неизвестно – кто помрет первым, – парировал Рауф.

Виктор дернул рукой, и на пол упал стакан. Все повернулись в сторону спорящих. Подбежавшие официанты стали собирать осколки стекла.

Побагровевший Рауф поднялся и вышел из-за стола. Следом за ним ушла и Света.

– Ну и скатертью дорога, – пробормотал Виктор, – совсем обнаглел, сука. Решил, что ему все можно.

– Ты бы с ним поосторожнее, – посоветовал похожий на него кавалер Юлии.

– Иди ты к черту! Тоже мне, учитель нашелся, – крикнул Виктор, поднимаясь из-за стола. – Ты мой брат и всегда должен быть на моей стороне, на моей, Юра, ты слышишь, на моей!

– А что я сказал, – обиделся Юра, – я просто не хочу, чтобы вы с Рауфом ругались.

– Идите вы все к черту, – повторил Виктор, махнув рукой.

– Виктор! – крикнула Инна, но он, уже не обращая ни на кого внимания, пошел к выходу.

За столом наступило молчание.

– Ничего, – сказал его брат, – ничего, успокоится и вернется.

Дронго с интересом следил за этой компанией. Нечто страшное висело в воздухе. Он это скорее чувствовал, чем осознавал. Много раз сталкиваясь с трагическими случаями, происходившими с разными людьми, он научился интуитивно предчувствовать возможное развитие ситуации.

– В последние дни Виктор какой-то нервный, – пожаловалась Инна.

– Он всегда такой, – возразил Юра. – Ты ведь знаешь, у нас были неприятности в Америке. А сейчас еще эта история с Рауфом. Ничего, он быстро успокоится. Давайте после ужина пойдем в бассейн.

– Там холодно, – возразила Инна, – не стоит.

– А вы можете купаться в закрытом бассейне, – предложил Юра, – не обязательно идти всем вместе. Ты пойдешь, Юля? – спросил он свою девушку.

Та кивнула.

– Только в закрытом, – попросила она.

– Я тоже пойду с вами, – заявила четвертая молодая женщина, та самая, которая так резко высказалась о Викторе. Она посмотрела на своего спутника, очень молодого человека. – Ты пойдешь, Олег?

– Нет, – пожал плечами тот, – по-моему, действительно холодно. Хотя ладно. Все равно сидеть в номере скучно.

– Ты тоже можешь купаться в закрытом бассейне, – насмешливо предложила Инна, – там ты не простудишься.

– Отцепись, – беззлобно парировал Олег, – иди лучше за Виктором. Может, ему сейчас плохо, а ты с нами лясы точишь.

– Ты мне не советуй, – возмутилась Инна, – когда мне надо будет, я сама пойду. Молодой еще советы давать.

– Зато ты у нас уже старая, – неприятно засмеялся Олег, поправляя очки. Дронго обратил внимание на очень дорогую оправу.

Инна вспыхнула и, поднявшись, гневно произнесла:

– Молоко на губах не обсохло, а лезешь куда не надо. – И пошла к выходу.

– Вечно ты говоришь ей гадости, Олег, – упрекнула его спутница, – мог бы и сдержаться.

Олег угрюмо молчал. Конец ужина прошел невесело, и вскоре оставшиеся четверо молодых людей вышли из зала. Дронго задумчиво проводил их взглядом. Ему все меньше нравились эти гости, столь неожиданно появившиеся на тихом курорте Силиври.

«По-моему, они все ненавидят друг друга, – с огорчением подумал он. – Ну и компания, приехали отдыхать, а вместо этого постоянно ругаются и спорят. Может, они и не умеют иначе? Хорошо, что я улетаю через два дня. Их присутствие для меня было бы слишком обременительным».

Дронго закончил ужин и, поблагодарив поваров, стоявших у столов, поднялся. И уже выходя, посмотрел на часы. Было пять минут девятого. Он еще не знал, что уже через полчаса одного из восьмерых, ужинавших за соседним столом, не будет в живых. Он еще не знал, но уже предчувствовал, что снова могут понадобиться его способности. И ощущение приближающейся катастрофы было самым неприятным чувством, оставшимся у него после этого ужина.

ГЛАВА 2

Вечером, включив телевизор, он сидел в гостиной, прослушивая последние новости по Си-эн-эн. Здесь можно было смотреть итальянское, французское, американское, английское, немецкое, испанское, израильское телевидение. Менеджер отеля серьезно подумывал о том, чтобы увеличить список каналов еще на один и включить в него вещание на русском языке из Москвы.

Дронго прослушал очередной блок новостей и с книгой своего любимого Шекли вышел на балкон, намереваясь провести там остаток вечера. Расположившись в одном из кресел лицом к бассейнам, он время от времени поднимал голову, наблюдая за происходившим напротив. Рядом, прямо около его балкона, находился открытый бассейн. Чтобы попасть в него, нужно было пройти по небольшой водной дорожке, что давало возможность всем входившим в обязательном порядке перед бассейном вымыть ноги. Попасть в бассейн, минуя эту водную дорожку, было невозможно, и каждый снимал туфли, чтобы пройти через это своеобразное водяное чистилище.

Открытый бассейн был соединен с закрытым, который, в свою очередь, сообщался с сауной, находившейся правее обоих бассейнов. Из сауны можно было подняться наверх, в гостиницу, либо попасть в тренажерный зал, где стояли всевозможные тренажеры для желающих поразмяться или накачать мускулы.

Дронго видел, как к бассейну с противоположной стороны подошли его соседи по ресторану. Впереди шел брат Виктора, Юрий. Нос молодого человека был сломан – возможно, он в молодости занимался боксом. Он первым прошел водное пространство, даже не сняв свои мягкие тапочки. Затем, подумав, вернулся обратно и поднял на руки Юлию.

– Нет! – громко закричала женщина. – Не нужно этого делать.

Он перенес ее через водяную преграду. А затем, не останавливаясь, дошел до бассейна и бросил туда женщину прямо в одежде. Задыхаясь и захлебываясь, она выбралась из воды.

– Кретин! – зло крикнула женщина. Мужчина и его друзья в ответ громко расхохотались. Шедший следом Олег попытался повторить трюк своего товарища, но не успел схватить свою спутницу, которая, сняв туфли, быстро пробежала к бассейну.

– Кира, подожди! – закричал Олег и едва не поскользнулся при входе, попав в водяные ворота.

Пятой шла блондинка, она успешно преодолела препятствие и молча прошла к бассейну.

Дронго, отложив книгу, наблюдал за этими людьми. Юлия, по-прежнему ругаясь, направилась к закрытому бассейну. Следом отправилась Кира. Обе женщины вошли в помещение сауны, очевидно, чтобы просушить волосы и переодеться. Оставшаяся у открытого бассейна троица разделась и бросилась в воду. Юрий по-прежнему был неугомонен. В отсутствие своей спутницы он начал приставать к Свете, поднимая ее на руки и бросая в воду. Молодой женщине, видно, нравились эти забавы, она весело кричала и хохотала. Другой молодой человек плескался рядом, не обращая на них внимания.

В дальнем конце закрытого бассейна показалась женщина. Она была в приметной яркой красно-синей шапочке и темном закрытом купальнике.

– Юля! – закричала Света, высовываясь из воды. – Иди к нам.

Женщина отмахнулась и прыгнула в другой бассейн, очевидно, не собираясь купаться на открытом воздухе.

– Не хочет идти, – засмеялась Света.

– Если ты будешь так прыгать с Юрой, она вообще никогда сюда не придет, – ядовито заметил подплывший Олег.

– Ревнивая дура, – пожала плечами Света, – вечно у нее какие-то комплексы. Юра, давай наперегонки, кто быстрее до того борта, – предложила она молодому человеку, и тот, согласившись, быстро поплыл.

В этот момент на дорожке между бассейнами и виллой Дронго появился Рауф.

– Рауф, – закричала Света, – иди купаться!

Но молодой человек отмахнулся и пошел вниз, к французскому ресторану, находившемуся метрах в двадцати от виллы Дронго, за следующим домом.

– Этот тоже не в настроении, – смеясь, сказал Юра, – у них у всех сегодня тяжелый день. Может, у них месячные? – спросил он у Светы и сам громко захохотал, довольный своей шуткой.

Дронго нахмурился. Ему все меньше нравилась эта компания. Олег, которому стало скучно в одиночестве, вылез из бассейна и предложил:

– Давайте пойдем в другой бассейн.

Но его никто не поддержал. Молодые люди продолжали резвиться вдвоем. И он, забрав свои вещи, пошел к закрытому бассейну. Войдя в двери, он сложил вещи на стул и прыгнул в воду. В этот момент из сауны показалась другая женщина, позвавшая Юлию. И та, выбравшись из бассейна, пошла в сауну.

– Юля, куда, – закричал ей вслед Олег, – не уходите. Я же специально пришел в ваш бассейн.

– Сейчас, – ответила Юлия.

Обе женщины показались через минуту и с разбегу бросились в воду. Пока они купались втроем, первая пара вылезла из открытого бассейна.

– Им, по-моему, там весело, – показала Света на купающихся.

– Что-нибудь будешь пить? – спросил Юра.

– Давай, – согласилась Света, и они подошли к бару.

– Два мартини, – попросил Юра бармена, придерживая рукой свою спутницу. – А где Инна? – спросил он у нее.

– Наверное, утешает твоего брата, – засмеялась Света. – Она ведь как кошка. Только увидит Витю – сразу выгибает спину.

Они расхохотались и, взяв свои бокалы, прошли в глубь сада, где Дронго уже не мог их видеть.

«Странная компания», – в который раз подумал Дронго, направляясь в гостиную за стаканом воды. Вернувшись на балкон, он увидел, как по дорожке понуро поднимается Рауф, невесело о чем-то размышляя. Дронго подумал, что он явно чем-то огорчен.

Он продолжил было чтение, но скоро обнаружил, что строчки сливаются. Его мысли были заняты другим. Он снова посмотрел в сторону бассейнов. В закрытом бассейне мелькали фигуры троих купающихся. В открытом уже никого не было. «Неужели эти двое все еще сидят в баре?» – с сомнением подумал он, опять возвращаясь в гостиную.

Его вилла была устроена таким образом, что гостиная выходила на дорожки, ведущие к морю, а с балкона открывался чудесный вид и на море, и на ближние бассейны. Тогда как две спальни выходили на узкую дорожку позади домиков, поросшую густым кустарником и цветами. Он обычно оставлял окно в своей спальне закрытым, по привычке проверяя вечером все окна и двери. И теперь, подойдя к окну и приоткрыв его, он вдруг услышал страстный шепот двух молодых людей.

– Не надо, Юра, – просила женщина, – ну не надо.

– Какая разница? – шептал Юра прерывисто и жарко. – Все равно твой мавр не узнает.

– Больно, Юра, – просила молодая женщина, – ну не надо, пожалуйста.

Очевидно, он давил ей груди, прижимая к себе.

– Чего ты дрожишь, как девочка? – спрашивал Юра. – Не нужно так бояться.

Дронго вдруг понял, что это был голос не блондинки, с которой Юрий недавно купался, а голос Инны, той самой красивой молодой женщины, которая утром так защищала его брата.

– Не надо, Юра, – умоляла женщина, – Виктор может все узнать. Ты ведь знаешь, какой он бывает в гневе.

– Да пошел он к черту, – разозлился Юра, – тоже мне, страшилище. Какая разница, кто? Старший брат или младший. Ты знаешь, что он мне ни в чем не отказывает.

– Ты уже получил Юлю, – сказала женщина, – не прикалывайся ко мне. Ведь я приехала с ним.

– А могла бы со мной. Ты раньше не была такой недотрогой.

– Ну ты и сволочь, Юрка, – убежденно проговорила Инна, – ну почему ты такой? Не любишь своего брата, а он для тебя все делает.

– Тоже мне, благодетель. Может, за это и не люблю. «Все делает». Да он просто меня использует как помощника. Что ты понимаешь в этом, – презрительно сказал Юра.

– Он мне нравится, – ответила женщина, пытаясь вырваться. – Убери руки, отцепись.

– Да, – неприятно засмеялся Юра, – может, ты больше любишь его «бабки»?

– Иди ты к черту, – отрезала молодая женщина.

Послышался шум падения. Поднимаясь, Юрий громко ругался. Дронго выглянул в окно. Пунцовая Инна, одетая в легкое платье, под которым явно ничего не было, прошла под окном. Спустя несколько секунд, потирая ушибленное плечо, за ней поплелся Юрий.

Дронго посмотрел им вслед и пошел к холодильнику за апельсиновым соком.

В закрытом бассейне по-прежнему резвились трое купальщиков. У водяной дорожки появилась Света.

– Уже поздно, – капризно сказала она, – выходите скорее. Пойдемте лучше в бар или в казино.

– Лучше в клуб, – закричал из воды Олег.

– А где Юра? – спросила Юлия.

– Он оставил меня в баре и пошел что-то узнавать, – пожала плечами Света. – Наверное, сейчас явится. Вы идете или нет?

– Выходим, девочки, – скомандовал Олег, первым выбираясь из воды.

Дронго смотрел, как три молодые женщины и Олег собирают свою одежду. На этот раз они вышли не там, где входили. Все четверо прошли через открытые двери массажного салона, ведущие в тренажерный зал и наверх в отель. Сауна к этому времени уже была закрыта.

С другой стороны к отелю подходили Инна и Юрий, которых первая четверка не могла заметить. Но со своего балкона всю эту сцену наблюдал Дронго. Он в который раз подумал, что компании лучше было не приезжать на курорт.

И в этот момент откуда-то сверху, где находились лучшие апартаменты отеля, послышался истошный крик. Все замерли. Крик повторился.

Дронго поднял голову. Теперь он не сомневался, что произошло нечто ужасное. И случившееся так или иначе связано с этой восьмеркой, прибывшей на курорт только два дня назад и уже успевшей вызвать его пристальный интерес.

А в самом отеле началась суматоха. Через несколько минут служащие и гости с ужасом узнали, что в отеле произошло убийство.

ГЛАВА 3

Виктор лежал на полу комнаты с огромным красным пятном, расплывшимся на груди. Нож, торчавший в сердце, не оставлял сомнений: убийца решил покончить с несчастным именно таким страшным способом. Несколько служащих во главе с менеджером отеля, столпившись у дверей, с ужасом разглядывали тело, сознавая, что до приезда полиции лучше не входить. Обнаружившая труп молодая горничная вся тряслась, повторяя какие-то заклинания.

Инна прибежала на крик горничной одна из первых. И теперь вырывалась из рук подруг, пытавшихся увести ее. Света и Юля не могли ее успокоить. Мелко дрожа, словно в ознобе, плакала Кира. Трое мужчин мрачно взирали на своего бывшего товарища. Рауф и Олег хмурились, а у Юрия дрожали губы.

Менеджер уже позвонил в полицию и теперь ждал, когда приедут полицейские для осмотра места происшествия и розыска виновного. Может быть, на ручке ножа, торчавшего из груди убитого, найдут отпечатки пальцев, которые точно укажут убийцу.

Дронго поднялся наверх вместе с другими и пробился сквозь толпу к двери. Ему всегда было неприятно смотреть на покойников, тем более на молодых людей, убитых столь зверским способом. Поэтому, едва глянув, он отвернулся и пошел по коридору, не обращая внимания на спешивших к месту происшествия любопытствующих постояльцев.

Как он и предполагал, несчастье произошло. И теперь забота по розыску убийцы лежала на местных властях, которые должны были принимать все меры, чтобы спасти репутацию курорта, сделавшего маленький город Силиври известным.

Местный полицейский комиссар прибыл через полчаса после вызова. На месте происшествия уже суетились полицейские, когда грузный пожилой человек

прошел в комнату и, нахмурившись, спросил:

– Кто этот человек? – Русский турист, – быстро ответил менеджер. – Они приехали группой два дня назад и занимали в нашем отеле несколько апартаментов.

– С ним кто-нибудь жил в номере? – спросил комиссар.

– Да, – кивнул менеджер, – с ним была жена. Или его знакомая, я не знаю. Мы обычно не проверяем такие вещи, а русские, в отличие от немцев, больше любят приезжать сюда со знакомыми женщинами, чем со своими женами.

– Ясно, – проворчал комиссар, проходя в следующую комнату. В большой спальне, кроме кроватей, стояли полукруглый письменный стол и стул. Комиссар сел на стул и тяжело вздохнул. Он уже оформил все документы на пенсию и считал дни, оставшиеся до выхода на заслуженный отдых. Казалось, в Силиври не могло произойти ничего неожиданного. И вот такое страшное убийство. И где? На курорте, который был образцовым местом для всех окрестных районов. На курорте, который приносил основную прибыль местному бюджету и был главной достопримечательностью городка.

Комиссар Фикрет Явуз имел большую семью, состоящую из пяти детей, четырнадцати внуков и любящей жены. Ему всегда казалось, что выход на пенсию будет обставлен торжественно, празднично. За столько лет безупречной службы он заслужил этот праздник. И вот теперь такое неожиданное и неприятное событие. И это перед самым концом. Теперь он просто обязан найти убийцу, иначе этот позор несмываемым пятном ляжет на его честь. Комиссар вздохнул и снова подумал о несвоевременности этого убийства, словно бывают убийства своевременные.

– Как мне с ними говорить? – неприязненно спросил комиссар. – Они хоть знают турецкий язык?

– Среди них есть один татарин, – виновато сказал менеджер, – но он плохо говорит по-русски.

– Мне что, выучить русский язык? – разозлился комиссар. – Я думал, в таких отелях бывают квалифицированные переводчики.

– Наши сотрудники владеют всеми языками, – доложил менеджер, – но лишь в пределах, необходимых для выполнения их основных функций. Они не подходят для синхронного перевода.

– Не знаю, – буркнул комиссар, – поищите среди других туристов. Может, кто-нибудь знает два языка.

– Конечно, – кивнул менеджер и быстро вышел из комнаты.

Труп Виктора, уже накрытый простыней, вынесли из апартаментов и увезли в местный морг. В комнате продолжали работать криминалисты. Комиссар подозвал одного из них.

– Ну, что у вас? – спросил он, доставая сигареты.

– На ручке ножа никаких следов, – доложил старший группы. – Или убийца их стер, или был в перчатках. Там только следы крови.

– А в комнате?

– Здесь много различных следов, – виновато сказал криминалист, – мы их все исследуем. Но какой из них принадлежит убийце… Этого мы не знаем.

– В любом случае зафиксируйте все отпечатки пальцев, – мрачно посоветовал комиссар, закуривая сигарету.

Похоже, дело гораздо сложнее, чем он думал вначале.

– Почему убийца стер следы? – задумчиво спросил он. – Ведь, судя по всему, он действовал в состоянии аффекта. Тогда почему догадался потом стереть отпечатки? Здесь что-то не так. Еще раз проверьте все внимательнее.

– Да, конечно, – согласился криминалист, – но преступление явно бытовое. Я не удивлюсь, если выяснится, что убийство совершила его собственная жена. Таких случаев сколько угодно. У меня в прошлом году был похожий. Сейчас женщинам дали слишком много воли, вот они и бесятся. А он был русский. Вы сами знаете,

какие у них вспыльчивые и горячие женщины. Что угодно могло случиться.

– Я это знаю, – поморщился комиссар, – но как мне разговаривать с его женой, если она совсем не знает турецкого языка, а я не знаю русского. Попросил менеджера отыскать мне переводчика, но он пока не может найти.

– Нужно отвезти его жену в Стамбул. Или вызвать кого-нибудь из их консульства, – предложил криминалист.

– От Стамбула час езды. Пока приедет их представитель, она успеет прийти в себя, – рассудительно сказал комиссар. – А в таких случаях лучше допрашивать сразу и без дипломатов, которые будут только мешать.

– Все равно придется сообщить в их консульство, – пожал плечами криминалист.

– Потом, – отмахнулся комиссар, – после того, как она нам все расскажет.

Они прошли в гостиную. На ковролине виднелось большое кровавое пятно, оставшееся после того, как унесли тело.

– Смерть наступила мгновенно, – пояснил криминалист, – от удара ножом. В этом нет никаких сомнений, но точно я буду знать только после вскрытия. Придется вызывать патологоанатома из Стамбула.

– А где наш собственный?

– Уволился полгода назад, – напомнил криминалист, – у нас ведь уже давно не было никаких убийств. Кто мог подумать, что здесь может произойти такое.

– Да, – согласился комиссар, – это было самое спокойное место на всем побережье.

– Господин комиссар, – обратился к нему один из полицейских, – вас зовут к телефону.

Комиссар поспешил к телефонному аппарату, стоявшему в спальне.

– Что у вас происходит? – узнал он нервный голос местного главы.

– Убийство на курорте, – доложил комиссар. – По нашему мнению, типичное бытовое убийство. Скорее всего жена после ссоры ударила мужа ножом. Сейчас мы как раз разбираемся с этим. По-моему, ничего серьезного.

– Вот именно, по-вашему, – ядовито заметил собеседник. – Не забывайте, у нас скоро выборы. Вы же знаете, сколько голосов набрала исламская партия по всей стране. В Стамбуле уже победил их представитель. А у нас в городе их кандидат настаивает на закрытии курорта, приносящего нам такую прибыль. Он считает курорт гнездом разврата и требует закрыть казино и все бары. Вы понимаете, какую козырную карту они получают после этого убийства?

– Понимаю, – виновато ответил комиссар, – я постараюсь разобраться как можно быстрее.

– Сообщите в российское консульство, – посоветовал ему глава местной власти, – чтобы они потом не возмущались по поводу наших действий. Мне хватает своих проблем, чтобы еще выслушивать нотации министра иностранных дел.

– Мы сообщим им сразу, как только допросим жену убитого, – пообещал комиссар. – Не волнуйтесь, мы все держим под контролем.

– Я волнуюсь и за вас тоже. Вы ведь скоро должны уходить на пенсию. Фикрет-эфенди, постарайтесь уйти достойно. Чтобы у нас обоих не было проблем.

Комиссар положил трубку. Конечно, его собеседник прав. Кандидат от оппозиционной партии воспользуется этим случаем, чтобы снова обличать правящий режим в Анкаре, называя их пособниками западной цивилизации и растлителями турецкого народа. Противостоять такой демагогии трудно, и исламисты уверенно набирали голоса по всей стране за счет сельских районов и городских жителей, не принимавших перемены, происходившие в турецком обществе. Сказывались и ошибки правительства, и неудачи в экономике.

«Когда придет этот глупый менеджер?» – с досадой подумал комиссар. И словно услышав его мысли, в апартаменты ворвался менеджер курорта.

– Нашел, – радостно кричал он, будто они отыскали убийцу, – мы нашли человека, знающего оба языка. Он согласился быть вашим переводчиком, эфенди.

За спиной менеджера появилась высокая, массивная фигура человека в темном костюме. Комиссар видел только его лысую голову. Когда менеджер сделал шаг в сторону, комиссар разглядел стоявшего перед собой человека лет сорока, высокого, подтянутого, смотревшего на него насмешливыми и все понимающими глазами.

– Вы знаете турецкий? – спросил комиссар.

– Во всяком случае, я смогу переводить, комиссар, и быть вашим помощником, – усмехнулся незнакомец.

– Прекрасно, – обрадовался комиссар, – идемте со мной в комнату.

Они прошли в спальню, где стояли стол и стулья.

– Вы итальянец? – спросил комиссар у незнакомца. – Живете в этом отеле?

– Да, я живу здесь, – кивнул неизвестный, – но не в отеле. Я снимаю виллу вон там, внизу, рядом с бассейнами. Но я не итальянец. Просто хорошо знаю русский и турецкий языки. Кроме того, у меня юридическое образование, и, мне кажется, я могу быть вам полезен.

– Отлично. У вас есть документы? Я прикажу официально оформить вас в качестве переводчика, и вы получите за это деньги.

– Не нужно, – мягко улыбнулся незнакомец. – Конечно, документы у меня есть. Дипломатический паспорт.

Он достал его и протянул комиссару. Тот открыл зеленый паспорт и прочитал имя неизвестного.

– Прекрасно, – снова проговорил комиссар, – это даже лучше, чем я думал. К тому же у вас юридическое образование. Вы когда-нибудь принимали участие в

расследовании подобных происшествий?

– Очень много раз, комиссар.

– И всегда успешно?

– Не всегда, – снова улыбнулся человек, – все зависело от ситуации.

– Но в данном случае от вас требуется только точный перевод, – строго напомнил комиссар.

– Я понимаю, – кивнул добровольный помощник.

– Принесите мне бумаги и ручку, – крикнул комиссар своему помощнику и, повернувшись к сидевшему рядом с ним человеку, уточнил: – Как мне к вам обращаться?

– Называйте меня просто Дронго, – попросил незнакомец.

Комиссар согласно кивнул.

– Ну когда наконец мне принесут все, что нужно?! – снова закричал он.

ГЛАВА 4

Они сидели за столом в ожидании первого свидетеля. Комиссар нетерпеливо посматривал на часы. Прежде всего ему хотелось допросить жену погибшего. Несмотря на то что Инну сейчас отпаивали в медпункте разного рода лекарствами, комиссар настоял, чтобы ее привели к нему первой, надеясь допросить женщину до того, как она оправится от шока.

Измученная молодая женщина предстала перед комиссаром и Дронго в том самом наряде, в котором Дронго видел ее во время прогулки к морю. Она испуганно вскрикнула, увидев кровавое пятно на полу. Под платьем по-

прежнему ничего не было, и понявший это комиссар нахмурился. Он не одобрял подобного вызывающего поведения иностранцев. Но предпочел сделать вид, что не заметил, сколь легка одежда женщины. Его молодой помощник, густо покраснев, не поднимал на нее глаз, записывая ее ответы.

– Добрый день, – начал комиссар.

Дронго исправно переводил:

– …я приношу вам свои соболезнования. Вы его жена?

Переводя последний вопрос, Дронго уже знал ответ, но ему все же было интересно услышать, что ответит молодая женщина.

– Я его подруга, – сказала она.

– Она его близкая знакомая, – перевел Дронго.

– Насколько близкая? – уточнил комиссар.

Дронго спросил.

– Мы жили вместе, – пояснила Инна. – Неужели вашего идиота ничего не интересует, кроме этого?

Дронго усмехнулся:

– Простите, сударыня, но, обращаясь к нам, будьте любезны разделять нас и наши вопросы. Я только помогаю комиссару более точно понимать ваши ответы. Вы не знаете турецкого языка, а комиссар не говорит по-русски. Поэтому я здесь. А вообще-то я такой же турист, как и вы.

– Извините, – выдохнула Инна, – это смерть Виктора так на меня подействовала.

– О чем вы говорите? – спросил комиссар.

– Она интересуется, кто я такой. Я объяснил ей, что всего лишь ваш переводчик.

– Спросите, где она была в момент убийства.

– Я гуляла по саду, – ответила Инна, – спускалась к морю. И когда услышала крики, была внизу, у отеля. Сразу поднялась наверх и нашла здесь несчастного Виктора.

– Когда она с ним рассталась?

Дронго задавал вопросы от имени комиссара и переводил ответы молодой женщины.

– Сразу после ужина. Он решил подняться в номер, а она пошла немного погулять перед сном.

– Кто-нибудь видел, как она гуляла у моря в момент убийства? Или она кого-нибудь видела?

Переведя эти вопросы, Дронго с напряженным вниманием ждал ответа. Но Инна, несколько смутившись, все-таки сказала:

– Нет, я не видела никого. И меня никто не видел.

– Вы гуляли по центральной дорожке? – спросил комиссар.

– Да. Сначала по центральной, а потом возвращалась по другой дорожке, за домами.

– И никого там не встретили?

– Никого, – чуть поколебавшись, ответила Инна.

Чуткое ухо комиссара уловило некоторое ее замешательство. Все-таки он был очень опытным специалистом. И потому уточнил еще раз:

– Может быть, вы случайно видели кого-то из своих знакомых?

– Нет, – уже более твердо ответила женщина, выслушав перевод вопроса, – я никого не видела.

– Они не ссорились с покойным? – решил изменить тактику комиссар.

– Нет. Мы любили друг друга. Если он считает, что я его убила, то напрасно теряет время, – снова вспылила Инна, – я говорю правду. В момент убийства я здесь не была и не могу знать, кто это сделал.

– Кроме вас, на курорте и ваши знакомые. Вы приехали все вместе? – спросил комиссар.

– Да. Все восемь.

– Вы вместе работаете? Или вы родственники? Или соседи?

– Мужчины работают вместе. Виктор и Юрий братья, владельцы фирмы. Рауф их компаньон. А Олег, по-моему, занимает какой-то финансовый пост, но точно я не знаю.

– А ваши женщины?

– Они просто подруги, – отмахнулась Инна, – ничего серьезного.

– Все «ничего серьезного»? – спросил Дронго уже от себя.

– У нас свободная любовь, – немного нервно ответила молодая женщина, – А почему это вас так интересует? Он, по-моему, не задавал мне вопроса про наши отношения.

– Он еще задаст его, – пообещал Дронго, – просто я хочу объяснить ему характер ваших отношений.

– Свободный характер, – пояснила она.

– Она говорит, что между мужчинами и женщинами в их группе были свободные отношения, – пояснил Дронго. – Здесь не было ни мужей, ни жен.

– Безобразие, – пробормотал комиссар, – типичное падение нравов. Эти иностранцы ничего хорошего нам не привезут. Простите, – вспомнил он про Дронго, – конечно, не все иностранцы.

– Ничего, – усмехнулся Дронго, – ничего страшного, я не обиделся. И потом, я приехал на курорт совсем один и даже немного завидую этим молодым людям. У них такие прекрасные спутницы.

– А потом они еще удивляются, что их убивают, – сказал комиссар. – При таких отношениях может случиться что угодно.

– Вы абсолютно правы, комиссар, – согласился Дронго. – Но все равно я немного им завидую.

Мужчины улыбнулись друг другу, а Инна потянулась за сигаретами.

– Пусть она посмотрит, все ли на месте, – предложил комиссар. – У ее друга были деньги или ценности?

Инна недоумевающе оглянулась. Ей только теперь пришло в голову, что убийство могло быть связано с ограблением: пробравшийся в их апартаменты убийца мог заинтересоваться ее ценностями или деньгами Виктора. Она осмотрелась.

– Мои вещи лежали там, – показала она на тумбочку рядом с кроватью.

– Вы разрешите? – спросил Дронго у комиссара, шагнув к тумбочке.

Наклонился, открыл дверцу. Достал небольшую шкатулку, протянул ее Инне. Она внимательно все просмотрела. Часы, браслет, две пары сережек, кольца. Да, все было на месте. Помощник взял шкатулку, положил на стол.

– Все в порядке, – кивнула она, – у меня ничего не пропало. Надеюсь, их у меня не отнимут.

– Нет, – успокоил ее Дронго, – они просто все перепишут. У них такой порядок, чтобы потом вы не подали претензии на пропажу своих вещей.

– А у вашего друга ничего не пропало? – спросил комиссар. – У него были какие-нибудь ценности?

– У него были часы «Ролекс», – кивнула женщина и вдруг ошеломленно посмотрела на них. – Да, конечно, у него были ценности. У него были деньги. Много денег. Он всегда возил с собой наличные.

– Какая сумма у него была? – нахмурился комиссар. Неужели версию о бытовом преступлении придется отбросить и вместо нее появится версия об убийстве с ограблением? Тогда о будущем курорта можно и не мечтать.

– По-моему, пятьдесят или сто тысяч долларов, – ответила женщина.

– Сколько? – ахнул комиссар. – У него была с собой такая сумма наличными?

Женщина удивленно посмотрела на него.

– Чего он так нервничает? – спросила Инна у Дронго. – Считает, это слишком большая сумма?

– Фикрет-эфенди, – пояснил, сдерживая улыбку, Дронго, – у русских свои правила. Они не доверяют кредитным карточкам и предпочитают носить наличность с собой. У них просто такие привычки.

– Но пятьдесят тысяч долларов, – простонал комиссар, – это колоссальная сумма!

– Только не для них, – объяснил улыбающийся Дронго. – В России их называют «новыми русскими». Это миллионеры, сделавшие свой бизнес на разнице цен внутреннего и внешнего потребления на газ, нефть, разного рода цветные металлы. Многие из них сказочно разбогатели за несколько месяцев, став обладателями многомиллионных состояний. Поэтому они не привыкли считать деньги и обычно возят их с собой пачками. Неужели вам это не понятно?

– Не очень, – признался комиссар. – Убитый был миллионером?

– Убитый был «новым русским», – снова пояснил Дронго, – и он не привык считать свои деньги. Чтобы жить на таком курорте, нужно иметь много денег. Вы знаете, сколько стоят такие апартаменты в сутки?

– Вы, по-моему, тоже не бедный, – напомнил комиссар. – Сколько стоит ваша вилла?

– Согласен, – рассмеялся Дронго, – но я зарабатываю несколько другим способом. Во всяком случае, я не заказываю себе в номер черную икру и фирменный коньяк в три часа ночи. И не ношу часов «Ролекс».

– Да, – вздохнул комиссар, – наша оппозиция говорит, что этот курорт нужно закрыть. Он настоящий рассадник разврата и растления нашей молодежи. Иногда мне кажется, что они говорят правду. Спросите, где убитый держал свои деньги?

– Где Виктор держал свои деньги? – перевел Дронго.

– В «дипломате», – пояснила Инна, – он привез его с собой из Москвы. А потом переложил в сейф.

В апартаментах были вмонтированные сейфы, которые запирались с помощью кода, известного только владельцу номера. – Позовите менеджера, – приказал комиссар, обращаясь к своему помощнику, – и вскройте сейф. Мне нужно знать, что там находится.

Помощник кивнул и быстро вышел из комнаты.

– У вашего друга были столкновения с другими членами группы? – спросил комиссар. Дронго перевел дословно, ожидая, что скажет молодая женщина.

– Нет, – снова чуть поколебавшись, ответила она, – у нас в группе были ровные, приятные отношения. Никаких споров не было. Мы приехали сюда отдохнуть все вместе.

– Вы работаете в фирме вашего друга? – спросил комиссар, и Дронго переспросил у Инны, чем она занимается.

– Я манекенщица, – пожала плечами молодая женщина, словно это должно быть известно и без ее слов. – А с Виктором мы просто друзья.

В комнату вошел менеджер с целой связкой ключей. И еще техник отеля. В сопровождении помощника они подошли к сейфу и несколько минут провозились у дверцы. И только затем менеджер с торжествующим видом открыл дверцу. В сейфе лежали четыре плотные пачки денег и две открытые. Все было на месте.

– Пересчитайте, – оживленно попросил комиссар. Все-таки версия ограбления сразу улетучилась. Это значительно улучшило его настроение, и он с новой силой напал на молодую женщину:

– Еще раз вспомните, кто мог видеть вас во время вашей прогулки к морю. Это очень важно для вас, иначе я не смогу вам поверить.

Женщина достала следующую сигарету и молча закурила. Она явно не собиралась ничего говорить.

– Отпустите ее, – посоветовал Дронго, – я могу быть ее свидетелем. Я видел ее на дорожке, когда она шла к морю. Моя вилла находится как раз на полпути между отелем и морем.

– Вы действительно видели? – недоверчиво спросил комиссар.

– Конечно. Я видел ее, когда она возвращалась с моря. И, кстати, была не одна. И вообще мне кажется, что нам следует объединить наши усилия, комиссар. – Что вы хотите этим сказать? – не понял Фикрет Явуз.

– Я частный детектив, – улыбнулся Дронго, – и думаю, я сумел бы вам помочь, если мы, прежде чем допрашивать следующего свидетеля, немного поговорим.

– Почему же вы до сих пор молчали? – воскликнул обиженный комиссар.

– Я полагал, что понадоблюсь только в качестве переводчика. Но вы правы, видимо, я ошибался. Дело в том, что это очень интересная группа. Практически все приехавшие сюда люди не любили убитого. И меня совсем не удивляет, что был убит именно он. Сегодня я весь день был свидетелем их разговоров, и мне кажется, что Виктор был просто обречен.

– Как интересно, – воскликнул комиссар. – Может, мы действительно сумеем найти убийцу с вашей помощью. Но учтите, мистер Дронго, что расследование веду я и ваша задача только помогать мне.

– Безусловно, – кивнул Дронго в ответ.

ГЛАВА 5

После того как Инна ушла, они остались вдвоем. И Дронго рассказал комиссару о некоторых своих наблюдениях.

– Дело в том, – пояснял он, – что это довольно интересная компания. Сегодня утром я был свидетелем разговора, состоявшегося между женщинами. Они спорили, что из себя представляет убитый. И единственный человек, который хоть отчасти защищал его, была как раз его подружка. Она уверяла, что он совсем не так плох, как о нем говорили все остальные. При этом одна из женщин вообще назвала его дерьмом. Вы представляете, как нужно ненавидеть человека, чтобы называть его так в присутствии его собственной подруги?

– И она не стала опровергать этого мнения?

– Во всяком случае, не особенно бурно протестовала.

– У вас есть какие-то конкретные подозрения? – спросил Фикрет Явуз.

– Пока нет. Но я попытаюсь изложить вам происшедшие сегодня в этой группе события в той последовательности, в какой я их наблюдал. Во время разговора женщин особую нетерпимость проявила Кира, это изящная брюнетка, которую вы еще увидите, назвавшая Виктора так безапелляционно. И Света, это

блондинка, с которой вы еще тоже встретитесь. После разговора они отправились на ужин, и их столик оказался рядом с моим. Поэтому я мог слышать спор, происшедший за столом. Один из компаньонов Виктора, тот самый Рауф, о котором говорила Инна, явно угрожал ему, заявив, что еще неизвестно, кто умрет первым.

– Он так сказал? – быстро уточнил комиссар.

– Я слышал это лично, после чего Рауф ушел и больше не появлялся. А вот его девушка, та самая блондинка Света, которая и начала разговор о Викторе с его девушкой, осталась. И более того, отправилась вместе с остальными в бассейн, чтобы искупаться сразу после ужина.

Они купались впятером. Брат Виктора Юрий, его девушка Юлия, Света, Кира и Олег, тот самый финансист, о котором говорила Инна. Самой Инны в бассейне не было. Все пятеро прошли к бассейну, но купались в открытом бассейне только Юрий и Света. Олег перешел позднее в закрытый бассейн, а Юлия и Кира все время находились там.

– Значит, у всех есть алиби? – спросил комиссар.

– Нет, – возразил Дронго, – не у всех. Юлию я видел, она все время сидела у бассейна или купалась и была на виду. Олег тоже никуда не уходил, если не считать его перехода из одного бассейна в другой. Но он все время был у меня на глазах. А вот остальные не имеют твердого алиби. Юрий и Света вышли к бару и немного посидели там. А потом Юрий оставил Свету и прошел к дорожке, где и встретил Инну. Я сам был свидетелем их разговора.

– Почему тогда Инна ничего нам не сказала? – не поверил комиссар. – Она ведь могла легко подтвердить свое алиби.

– Не очень легко, – снова возразил Дронго. – Дело в том, что у них была не просто встреча. Брат Виктора приставал к ней в довольно бесцеремонной форме, и она не хотела об этом говорить, опасаясь, что сам факт подобного домогательства будет расценен как скрытая неприязнь к Виктору.

– Вот подлец, – не удержался комиссар, – значит, он приставал к жене собственного брата?

– Не к жене, – улыбнулся Дронго, – поймите, дорогой комиссар, там совсем другие отношения. У вас все еще сохраняется патриархальный уклад жизни, простите меня за это слово, а они в своих отношениях давно обогнали и Америку, и Швецию. Те просто пуритане по сравнению с этими «новыми русскими». У нас, в странах СНГ, одновременно с другими революциями состоялась и сексуальная революция, благодаря чему все запреты были сняты. Поэтому Инна не жена убитого, а его брат имеет полное моральное право приставать к ней, если ему разрешит его старший брат. Мне даже кажется, у них что-то такое уже было. Я могу судить об этом по нескольким фразам Инны.

– Падение нравов, – пробормотал комиссар, – я всегда так боюсь русских женщин. Они очень красивые и страстные. Наши мужчины из-за них просто сходят с ума. Но вернемся к этой группе.

– Света осталась одна в баре, и нам нужно выяснить, не отлучалась ли она куда-нибудь, пока там сидела. Юрий стоял за домом и вряд ли мог успеть пройти в отель и снова вернуться, чтобы встретиться с Инной. А вот Рауф, о котором я говорил, вполне мог совершить убийство. Во всяком случае, у него было время, чтобы зайти к убитому. Некоторое время я не видел и Киру, которая прошла в сауну. Если учесть, что сауна связана с отелем специальным выходом, то и она могла пройти к убитому. Значит, круг подозреваемых строго очерчен. Это прежде всего Рауф, поскандаливший с Виктором во время ужина. Это Инна, которую мы сейчас допрашивали. Это Света, если бармен подтвердит, что она отлучалась из бара и прошла за отелем. Хотя ей понадобилось бы для этого куда больше времени. И, наконец, это Кира, которую я не видел, пока следил за купающимися. Только эти четверо. У Юрия практически не было времени, Юлия постоянно была перед моими глазами, точно так же, как и Олег, перемещавшийся между бассейнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/abdullaev_chingiz/okean-nenavisti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити